

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.19>

UDC 327.821
LBC 66.49

Submitted: 25.03.2022
Accepted: 15.10.2022

CONFUCIUS INSTITUTES AS A TOOL OF “SOFT POWER” IN CHINA’S CULTURAL DIPLOMACY IN KYRGYZSTAN¹

Jamyikat O. Omurova

Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan

Yulia A. Lysenko

Altai State University, Barnaul, Russian Federation

Akylbek M. Kylychev

Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan

Abstract. *Introduction.* This article discusses the cultural diplomacy of China on the example of the activities of the Confucius Institutes as tools of “soft power” in the field of spreading the Chinese language and culture in Kyrgyzstan. The prerequisites for the formation of linguistic and cultural diplomacy as a foreign policy instrument of the PRC in the Kyrgyz Republic, as well as the main forms and activities of the Confucius institutes for the dissemination and support of the Chinese language and culture in Kyrgyzstan are analyzed. *Methods and Materials.* In the course of the study, aspects of the formation and development of the language policy program of the PRC in Kyrgyzstan and other Central Asian countries were substantiated by the method of analysis. The work used a systematic approach to form a holistic view of the activities of the Confucius institutes and the policy of promoting the Chinese language and culture in Kyrgyzstan as a tool of “soft power.” For the analysis of Chinese “soft power”, the key materials were the works of Russian, Chinese and foreign scientists. *Analysis.* As a result of the problem analysis, the legal and institutional frameworks for the activities of the Confucius Institutes, as well as the cultural diplomacy of the PRC to popularize the Chinese language and culture in Kyrgyzstan, were studied. The main directions and results of the “soft power” policy in the field of popularization of the Chinese language and culture in the Kyrgyz Republic and their role in shaping a positive image of China in Kyrgyzstan were also identified. *Results.* The study showed that in recent years, in the countries of Central Asia, including Kyrgyzstan, thanks to the active work of the Confucius Institutes and the cultural and diplomatic policy of the PRC, it was possible to spread learning of the Chinese language and culture. Today, for most of the youth of the countries of Central Asia and Kyrgyzstan, learning the Chinese language seems promising. This is explained by the fact that factors such as close geographical location, open borders and a developed transport system, etc. help to quickly master the Chinese language. It should also be taken into account that, through the system of Confucian institutes, the Chinese side seeks to train personnel who share precisely the Chinese assessment of the situation in the region and in Kyrgyzstan, which does not always coincide with our political and economic interests. Overall, we can conclude that the active promotion of Confucian institutes in Kyrgyzstan is explained, first of all, by the priorities of the Chinese side to expand its presence in the region in the scientific, educational, information and cultural spheres. *Authors' contribution.* J.O. Omurova developed the general concept of the article, prepared the sections “Introduction”, “Method” and “Analysis” and a draft article for publication; Yu.A. Lysenko and A.M. Kylychev wrote the “Result” section, did scientific editing of the text, translated the article into English, and contributed significantly to the overall conclusion of the article.

Key words: Kyrgyzstan, China, Chinese language, cultural diplomacy, Confucius Institute, soft power, Confucius classes, Confucius Centers.

Citation. Omurova J.O., Lysenko Yu.A., Kylychev A.M. Confucius Institutes as a Tool of “Soft Power” in China’s Cultural Diplomacy in Kyrgyzstan. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 2, pp. 226-239. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.19>

ИНСТИТУТЫ КОНФУЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ¹

Жамыйкат Орозбековна Омурова

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан

Юлия Александровна Лысенко

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Акылбек Мукаевич Кылычев

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан

Аннотация. *Введение.* В данной статье рассматривается культурная дипломатия Китая на примере деятельности институтов Конфуция как инструментов «мягкой силы» в области распространения китайского языка и культуры в Кыргызстане. Анализируются предпосылки становления языковой и культурной дипломатии в качестве внешнеполитического инструмента КНР в Кыргызской Республике, а также основные формы и направления деятельности институтов Конфуция по распространению и поддержке китайского языка и культуры в Кыргызстане. *Методы и материалы.* В качестве методов исследования был использован метод анализа при обосновании аспектов формирования и развития программы лингвистической политики КНР в Кыргызстане и других странах Центральной Азии. В работе были использованы системный подход для формирования целостного представления о деятельности институтов Конфуция и политике продвижения китайского языка и культуры в Кыргызстане как инструменте «мягкой силы». Для анализа китайской «мягкой силы» ключевыми материалами стали работы российских, китайских и зарубежных ученых. *Анализ.* В результате анализа проблемы была изучена нормативно-правовая база и институциональные основы деятельности институтов Конфуция, а также культурная дипломатия КНР по популяризации китайского языка и культуры в Кыргызстане. Также были определены основные направления и результаты политики «мягкой силы» в области популяризации китайского языка и культуры в Кыргызской Республике и их роль в формировании положительного имиджа Китая в Кыргызстане. *Результаты.* Исследование показало, что в последние годы в странах Центральной Азии, в том числе в Кыргызстане, благодаря активной деятельности институтов Конфуция и культурно-дипломатической политике КНР удалось распространить изучение китайского языка и культуры. Сегодня для большей части молодежи стран Центральной Азии и Кыргызстана перспективным представляется изучение китайского языка. Это объясняется такими факторами, как близкое географическое расположение, открытые границы, развитая транспортная система и др., которые помогают быстрее овладевать китайским языком. Следует также учитывать, что через систему конфуцианских институтов китайская сторона стремится готовить кадры, разделяющие именно китайскую оценку ситуации в Центрально-Азиатском регионе и в Кыргызстане, что не всегда совпадает с кыргызскими политическими и экономическими интересами. В целом можно заключить, что активное продвижение конфуцианских институтов в Кыргызстане объясняется прежде всего приоритетами китайской стороны по расширению своего присутствия в регионе в научно-образовательной, информационной и культурной сферах. *Вклад авторов.* Ж.О. Омурова разработала общую концепцию статьи, подготовила разделы «Введение», «Методы и материалы» и «Анализ», подготовила статью к публикации, Ю.А. Лысенко и А.М. Кылычев подготовили раздел «Результаты», произвели научное редактирование текста и внесли значительный вклад в написание общего вывода статьи.

Ключевые слова: Кыргызстан, Китай, китайский язык, культурная дипломатия, Институт Конфуция, «мягкая сила», классы Конфуция, центры Конфуция.

Цитирование. Омурова Ж. О., Лысенко Ю. А., Кылычев А. М. Институты Конфуция как инструмент «мягкой силы» в культурной дипломатии Китая в Кыргызстане // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 226–239. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.19>

Введение. Кыргызская Республика (КР), исторически расположенная на территории Великого Шелкового пути, была открыта для коммуникации большому количеству стран. Кыргызстан сохранил себя как многоязычный и поликонфессиональный край, в котором проживают люди более чем из 100 дружественных наций, ценящие культуру других стран. Основой для общения является кыргызский язык, являющийся символом суверенности и устойчивости страны.

В нынешних реалиях язык становится многофункциональным средством общения, который помимо коммуникации позволяет осуществлять взаимодействие в социокультурном, экономическом и научном аспектах.

Ошибочно считать, что популяризация китайского языка связана с торгово-экономической силой КНР. Государственная канцелярия значится основным органом продвижения китайского языка за границей. КНР активно развивает программы студенческой мобильности, выделяя соответствующие финансовые средства через институты Конфуция и другие образовательные проекты. При этом учащимся оплачивают обучение и выделяют стипендию на сумму 200–300 долларов США с учетом сферы обучения. Как отмечают специалисты, в настоящее время затраты Китая на мероприятия, связанные с развитием студенческой мобильности, составляет около 100 млн долларов в год. Помимо этого, Китай выделяет около 25 млн долларов в год для продвижения программы «Изучая китайский в качестве иностранного» [1, с. 16, 91].

Деятельность институтов Конфуция, активность государства по распространению китайского языка и соответствующий уровень культуры способствовали тому, что к настоящему моменту китайский язык включен в систему национального образования более чем в 40 странах мира [23]. Институты Конфуция создаются на базе крупнейших и наиболее авторитетных вузов стран, что позволяет привлечь в них наиболее одаренных студентов, которые в будущем должны составить элиту обществ этих государств, относящуюся к Китаю с уважением и любовью. Кроме того, благодаря деятельности институтов Конфуция наблюдается положительный эффект от интернационализации китайских вузов, сотрудничающих с за-

рубежными университетами. Сегодня на территории Центральной Азии (ЦА) действуют более 12 институтов Конфуция. Например, только Кыргызстану Китай каждый год по различным каналам предоставляет в среднем 300 квот стипендиатам [8]. В нынешнее время около 5 000 кыргызских стипендиатов учатся в институтах Китая. В четырех институтах Конфуция в Кыргызстане изучают китайский язык более 4 000 кыргызских студентов [22].

В структуре институтов Конфуция сочетается четкая иерархия в управлении и сетевой подход, позволяющий, с одной стороны, обеспечить подконтрольность процессов деятельности, а с другой – охватить максимальное количество лиц. Кроме этого, гибкость в использовании правовой формы также позволяет обеспечить открытие институтов Конфуция практически в любых государствах мира [20].

Сегодня влияние КНР распространяется через языковые курсы и экономику, а также в информационном пространстве. Например, по государственным телеканалам Кыргызстана (КТРК и ЭлТР) регулярно транслируют передачи о Китае. В 2017 г. национальное информационное агентство Кыргызстана «Кабар» при финансовой поддержке посольства Китая запустило специальную новостную сеть для государственного информационного агентства Китая «Синьхуа». В программе «Путешествие в Китай» («Жунго сапар») на канале «ЭлТР» рассказывается о развитии экономики и особенностях культуры Китая [2; 27]. На кыргызском языке по радио выходили передачи о произведениях китайской письменности, а рассказы китайских писателей, предназначенные для детей, постепенно появлялись в книжном магазине «Нуска».

Методы и материалы. В качестве методов исследования был использован метод анализа, позволяющий осуществить обзор лингвистического влияния КНР, которое распространяется через языковые курсы и экономику, а также в информационном пространстве. Использование метода анализа позволило также сопоставить основные особенности деятельности культурной дипломатии и реализации «мягкой силы» через институты Конфуция и установить, что средства реализации культурной дипломатии и «мягкой

силы» проявляются в основном среди молодежи в ЦА и Кыргызстане.

В работе используется системный подход в целях формирования целостного представления о политике распространения китайского языка и культуры в Кыргызстане как инструмента «мягкой силы». Для выявления формальных и неформальных действий институтов Конфуция в области популяризации китайского языка и культуры в КР применялись институциональный и неинституциональный подходы. Материалы основаны на анализе периодических изданий, а также статей и аналитических материалов исследователей, как отечественных, так и зарубежных, занимающихся данной проблемой.

Анализ. Из числа многих концептуальных инициатив и инновационного внешнеполитического нарратива, вошедших в активное использование во время правления Си Цзиньпина, «международная дискурсивная сила» была выделена особо, так же как и инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП). Данная терминология имеет характеристику зонты, которая подразумевает разнообразные практики, механизмы и инструменты. Китайская внешняя политика обрамляется новыми качествами, меняя картину мира такими понятиями, как «Сообщество единой судьбы человечества» или «Международные взаимоотношения нового типа», а также «Международная дискурсивная сила». Все это показывает широкую и глубокую вовлеченность КНР в процессы, которые происходят в мире. И это становится существенным отличием идеологии современного Китая от периода правления Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао [9, с. 42] и их приверженности реформам открытости.

Аналитики, политологи, международные эксперты и исследователи активно обсуждали значение методов «мягкой силы» КНР в мире [19; 28]. Данная тематика была обозначена западными исследователями как часто встречающаяся в политических дискурсах современного Китая. Новое видение картины мира Китая фокусируется на расширении границы влияния – из региональности происходит переход на укрепление позиций в международной системе отношений, которая предполагает активное формирование, а не простое реагирование на происходящее [33].

Русский исследователь Д.М. Ковба считает, что главное отличие китайской интерпретации «мягкой силы» заключается в ее культуроцентрическом понимании, «в отличие от продвижения привлекательной политической идеологии и политических ценностей» [16]. Основное содержание китайской «мягкой силы» – это культурное и гуманитарное партнерство без ярко выраженной идеологической окраски, когда идет попытка создать свой положительный имидж, посредством декларации принципов невмешательства во внутренние дела других стран. Исследователь из Китая Ян Вэньцин указал, что «мягкая сила» подобна второму лицу государства, она имеет влияние на решения других стран. Когда культура страны охватывает общечеловеческие ценности, а политическая воля направлена на продвижение ценностей интересов других государств, тогда шансы на достижение желаемых результатов возрастают [36]. Р. Янг отмечает тот факт, что «Китай сознательно способствует международному обмену и сотрудничеству в сфере образования. Используя “мягкую силу”, Китай действительно расширил свое глобальное влияние. Преимущество Китая в том, что они применяют эффективную стратегию сочетания высшего профессионального образования в связи с конфуцианством» [35, с. 24].

Отмечая важность конфуцианства в китайской модели «мягкой силы», надо сказать, что Лю Юньшань, глава отдела по связям с общественностью ЦК КПК, заявил в своей статье, что идеология «мягкой силы» КНР должна опираться на два элемента: основные ценности социализма и ценности конфуцианства [34], чем богата традиционная китайская культура.

Таким образом, если обратить внимание на трактовку зарубежных исследователей начала XXI в., концепция «мягкой силы» активно включается в инструментарий внешней политики Китая. Ключевыми инструментами осуществления политики «мягкой силы» в современном Китае считаются многочисленные методы воздействия, такие как популяризация языка, национальное, образовательное, научное и культурное воздействие.

Основные стратегические направления лингвистической дипломатии Китая по отношению к Кыргызстану и ЦА:

– развитие системы образования в соответствии со стандартами международных требований;

– осуществление образовательных программ в консорциуме;

– оказание помощи при реализации кадровой подготовки на всех уровнях профессиональной подготовки;

– открытие образовательных и других международных организаций;

– создание и поддержка учебных заведений, осуществляющих лингвистическую подготовку;

– оснащение образовательных учреждений в странах ЦА мультимедийным оборудованием;

– развитие академической мобильности профессорско-преподавательского состава и студентов в странах ЦА и в Кыргызстане, предоставление образовательных грантов и проведение стажировок иностранных студентов в центральных университетах КНР.

Языковая и культурная деятельность Китая в ЦА, по мнению Дж. Ная, стала «мягкой силой», играющей основное значение в геополитических взаимоотношениях, косвенно влияющей на мировую политику [28].

Цели китайской культурной дипломатии:

– создание положительного представления о китайском народе, его культуре и политике;

– активизация развития сотрудничества в области науки и образования, культуры, медицины и пр. между странами-партнерами;

– предотвращение и смягчение последствий негативного опыта с соседствующими странами.

Всемирная сеть институтов Конфуция берет свое начало с 1987 г., с момента создания Совета по международному распространению китайского языка. Данный Совет состоял из двенадцати министерских и ведомственных руководителей, и постоянно действующей рабочей ячейкой стала канцелярия [29; 31].

В 2004 г. в КНР в целях усиления воздействия китайского языка и его пропаганды принимается решение создать некоммерческий образовательный Институт Конфуция [6]. Целью данного Института стало стремление удовлетворить потребности иностранных студентов в изучении китайского языка, а также

имплементация влияния китайской культуры, усиление партнерских связей в области культурного обмена и развития дружеских коммуникаций между Китаем и странами-партнерами, помощь в содействии многокультурному развитию Китая и построению концепции «гармоничного мира» [20, с. 39].

Активные культурные взаимоотношения между Китаем и Кыргызстаном в последние годы отражаются в усилении доверительных и политических взаимоотношений в русле китайской инициативы «гармоничного мира». Между странами создана прочная существенная правовая база, являющаяся межгосударственным механизмом культурного сотрудничества для дальнейшего прогресса культуры, имеющей многовековую историю.

За последние десятилетия Институтом было сделано многое в продвижении традиционной китайской концепции «гармоничного мира» за рубежом. Продукт китайской культуры, а также образовательное заведение – так можно охарактеризовать Институт Конфуция как типичный символ традиционной культуры КНР. Согласно опубликованной статистике 2016 г., в 134 странах-партнерах насчитывается 500 институтов и 1 000 классов Конфуция. Географически 110 институтов функционируют в 3 государствах Океании, 32 – в государствах Азии, еще 32 – в государствах Африки, в европейских странах 40 и 18 в Америке [20, с. 39]. В 2019 г. насчитывалось 550 институтов и 1 172 школы, а также классы Конфуция в 162 странах и регионах мира [7]. Как вы уже видите, если в 2016 г. институты Конфуция были открыты в 134 странах, а в 2019 г. в 162 государствах, сама фактическая статистика говорит о их ежегодном увеличении в ЦА и мире.

Геополитическая близость КНР и ЦА во многом способствовала китайскому культурному распространению в Центрально-Азиатском регионе. На данный момент существует пять институтов Конфуция в Республике Казахстан, четыре в Кыргызстане, два в Республике Узбекистан, и два в Таджикистане [20, с. 39]. Кроме того, в странах ЦА эту деятельность проводят классы и центры Конфуция [25]. При этом количество студентов, изучающих китайский язык в государственных вузах, с каждым годом увеличивается.

Например, в Бишкекском государственном университете (БГУ) в 2006 г. китайский язык изучали 400 обучающихся, а в 2017 г. их стало больше – 700 студентов [10]. 1 сентября 2017 г. в Бишкеке состоялось открытие первой построенной КНР кыргызско-китайской школы, рассчитанной на 1 000 учащихся [6]. На 2021 г. в Кыргызстане действуют 4 института и 21 класс Конфуция, наполняемость которых – 10 000 обучающихся.

Решением о создании Института Конфуция можно считать договоренность лидеров КР и КНР в 2007 г. на саммите Шанхайской организации сотрудничества [24]. Официальная церемония подписания Соглашения по созданию Института Конфуция состоялась 27 октября 2007 г., где две страны-партнера выразили готовность дальше развиваться и углублять сотрудничество двух стран в научно-технической, гуманитарной и других областях, а также укреплять дружбу и добрососедские отношения [30].

В 2007 г. министерствами образования и науки двух стран подписано соглашение с целью создания Института Конфуция в КР, а в 2008 г. при БГУ им. К. Карасаева (табл. 1) прошло торжественное открытие Института Конфуция. Результатом данной кооперации стало создание и дальнейшее расширение данного института. К примеру, при Институте Конфуция созданы классы и центры по изучению китайского языка, 2 из которых были созданы в рамках организационных структур БГУ, таких как кыргызско-китайский факуль-

тет и институт непрерывного и дистанционного обучения. Помимо этого по Республике на данный момент в рамках кооперации были учреждены девять классов и 11 центров по изучению китайского языка. Они расположены в школах и вузах Кыргызстана.

Общее количество обучающихся в Институте Конфуция при БГУ свыше 30 000 человек, среди которых есть магистранты и студенты, прошедшие языковое обучение в КНР [10].

Таким образом, можем сказать, что соглашения на уровне двух стран-партнеров способствуют процессам сохранения и укрепления лингвистических знаний обучающимися. Данные процессы позволяют расширяться и включать в себя новые школы и кабинеты по изучению китайского языка, заниматься переподготовкой и повышением квалификации профессорско-преподавательского состава и учителей школ, а также проводить ознакомительные туры в КНР.

В Кыргызском национальном университете (КНУ) имени Ж. Баласагына, как уже было сказано, в 2009 г. открылся Институт Конфуция. В данное время в КНУ им. Ж. Баласагына (см. табл. 2) имеется 6 кабинетов Конфуция, 11 центров изучения китайского языка, располагающихся в КР на территории трех областей. В 2019/2020 учебном году насчитывалось 244 группы по изучению китайского языка, в которых обучается 5 687 человек. В штате 31 человек, из которых 15 высококвалифицированных преподавателей, 12 пре-

Таблица 1. Центры и классы изучения китайского языка при БГУ им. Карасаева
Table 1. Centers and classes for the study of Chinese at the Bishkek State University named after K. Karasaev

Центры и классы изучения китайского языка при БГУ им. Карасаева	
В вузах Кыргызстана	В среднеобразовательных учреждениях Кыргызстана
– Дипломатическая академия им. Дикамбаева в Бишкеке;	– средняя школа № 28, г. Бишкек;
– Кыргызская государственная юридическая академия в Бишкеке;	– учебно-воспитательный комплекс школы-гимназии № 62, г. Бишкек;
– Кыргызский технический университет им. И. Раззакова в Бишкеке;	– учебно-воспитательный комплекс школы-гимназии № 66, г. Бишкек;
– Международный университет Кыргызстана в Бишкеке;	– средняя школа им. С. Кирова в Ыссык-Кульской области [10];
– Кыргызско-Турецкий университет «Манас» в Бишкеке;	– средняя школа № 60, г. Бишкек;
– Кыргызский экономический университет в Бишкеке;	– средняя школа № 72, г. Бишкек;
– Главное управление по борьбе с независимым оборотом наркотиков;	– средняя школа № 84, г. Бишкек;
– Джалал-Абадский государственный университет;	– средняя школа им. А. Осмонова Базар-Коргонского района в Джалал-Абадской области;
– Джалал-Абадский университет экономики и управления;	– средняя школа № 71 Сузакского района в Джалал-Абадской области
– Ошский государственный технологический университет	

подавателей-добровольцев, 4 преподавателя из числа граждан КР. Институт располагает современным учебным оборудованием, лингафонным кабинетом, мультимедийным залом, конференц-залом, библиотекой. Аппаратное и программное обеспечение позволяет преподавать китайский язык на всех этапах. В кабинетах и центрах института на данный момент насчитывается около 70 кыргызских преподавателей китайского языка, хотя вначале их было 3–4. В головном офисе института и учебных центрах открыты кружки по 12 направлениям, таким как гучжэн, боевое искусство, коллиграфия и др., в которых задействовано более 400 обучающихся. В различных культурно-массовых мероприятиях приняли участие 8 000 слушателей [11].

Как видим, с 2009 г. при инициативном участии Синьцзянского педагогического университета и штаб-квартиры Института Конфуция открыты центры и кабинеты практически во всех учебных заведениях КР. Ежегодно более 20 вузов и 20 средних учебных заведений из 5 областей городов Кыргызстана активно участвуют в различных мероприятиях, чтобы продемонстрировать знания китайского языка.

Результатом соглашения между Государственным управлением по развитию китайского языка и культуры и Ошским государственным университетом (ОшГУ) в 2013 г. стало создание Института Конфуция при ОшГУ [18].

Вышеуказанные договоренности явились основой принятия решения 20 февраля 2013 г. ученым советом ОшГУ учредить Институт

Конфуция в этом вузе, а также провести процедуры по утверждению его устава. Это стало правовой базой для реорганизации Института Конфуция в кыргызско-китайский факультет в 2016 году. Помимо озвученных мероприятий в 2017 г. состоялось подписание договоров открытия 3 классов Конфуция на базе таких образовательных учреждений, как: Ошский технологический университет, Ошский гуманитарный педагогический институт (ОшГПИ) и лицей «Билим» [26].

В декабре 2016 г. на основании Декларации об укреплении стратегического сотрудничества между двумя странами, Ханьбанского соглашения между Синьцзян и Джалал-Абадским государственным университетом (ЖАГУ) был открыт Институт Конфуция [4]. Китайские педагоги и волонтеры обучают слушателей и проводят мониторинг и оценку уровня знаний. Студенты курсов, изучая китайский язык, приобщаются к культурному наследию, обычаям, музыке, искусству и всему, что является китайской картиной мира.

Начиная с 2017 г. идет активное вложение материальных средств в улучшение инфраструктуры вуза. Все учебные помещения оснащены современным оборудованием и технической базой. Кроме материального оснащения КНР присылают преподавателей и волонтеров для интерактивного и качественного преподавания китайского языка [5]. В Институте Конфуция при ЖАГУ организуются занятия для изучения китайского языка. В районах Кок-Жангак, Джалал-Абад, Базар-Коргон, Сузак в 11 населенных пунктах функциониру-

Таблица 2. Центры и классы изучения китайского языка при КНУ им. Ж. Баласагына
Table 2. Centers and classes for the study of Chinese at the Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

Центры и классы изучения китайского языка при КНУ им. Ж. Баласагына	
В вузах Кыргызстана	В среднеобразовательных школах Кыргызстана
– Нарынский государственный университет им. С. Нааматова;	– средняя общеобразовательная школа № 2 Ленинского района, г. Бишкек;
– Ыссык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова [17];	– школа-гимназия № 31, г. Бишкек [3];
– кыргызско-китайский факультет КНУ;	– школа-гимназия № 69, г. Бишкек;
– экономический факультет КНУ им. Ж. Баласагына;	– школа-гимназия № 5, г. Токмок;
– факультет международных отношений и востоковедения КНУ им. Ж. Баласагына;	– школа-гимназия № 68 им. А. Осмонова, г. Бишкек;
– факультет переподготовки и КПК КНУ им. Ж. Баласагына;	– школа-гимназия № 2, г. Нарын;
– Международный университет Ала-Тоо;	– школа-гимназия № 1 им. В.И. Ленина, г. Каракол;
– Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина [21]	– школа-гимназия № 11 им. Горького, г. Каракол;
	– средняя общеобразовательная школа № 3, г. Каракол [17]

ют учебные центры по изучению китайского языка [11].

Вышеперечисленная информация констатирует факт, что в 2007–2017 гг. благодаря активным усилиям лидеров двух стран деятельность институтов Конфуция в КР существенно расширилась.

Ежегодно ведется работа по отбору студентов, которые могут претендовать на стипендию в соответствии с требованиями Ханьбань [32]. На 2019 г. число обучившихся по стипендиальной программе достигло порядка 453 человек [8]. Существуют следующие виды стипендий: стипендии Института Конфуция, государственные стипендии, государственные стипендии СУАР, стипендии Синьцзянского педагогического университета и пр. Студенты, рекомендованные Институтом Конфуция при КНУ им. Ж. Баласагына, учатся в таких университетах, как Центральный университет национальностей, Пекинский университет языка и культуры, Восточно-Китайский педагогический университет, Университет Тунцзи, и еще 21 лучшим университете КНР [14].

В условиях тенденции «мягкой силы», инициированной штаб-квартирой Ханьбанских институтов Конфуция, активизируется деятельность институтов в КР. Активизация деятельности определяется стипендиальными программами, различными кружками, грантовым образованием, а также обучением в ведущих университетах КНР. Эти и другие программы открывают большие возможности в дальнейшем развитии академической мобильности профессорско-преподавательского состава и обучающихся и привлечении высокопрофессиональных педагогов.

Институт Конфуция при КНУ им Ж. Баласагына использует два метода преподавания, когда готовятся кадры у нас и направляются на обучение в КНР. Институт, собрав качественные учебные материалы, организовал курсы повышения квалификации (КПК) для учителей китайского языка. Институтом в 2019 г. были организованы КПК для 446 кыргызских учителей, свыше 279 учителей выехали на обучение в Китай по разным программам. В дополнение к классам и центрам в Институте Конфуция при КНУ с 2011 г. были созданы краткосрочные курсы китайского

языка. Институт организует также курсы подготовки к экзамену HSK [12].

В русле кооперации организуется проект «Циклы лекций выдающихся ученых Института Конфуция», международный конкурс «Chinese Language Bridge», определяющий уровень познания китайского языка, День китайской культуры в музее, «Ночь в библиотеке», День Института Конфуция и подобные большие мероприятия, на которые приглашаются общественно-политические деятели КР, обучающиеся и жители [15].

«Chinese Language Bridge», или «Мост китайского языка» – международный конкурс, который проводится ежегодно с 2008 года. В нем участвуют студенты и школьники, цель – определить уровень познания китайского языка. Данный конкурс включает в себя: международный конкурс по китайскому языку среди студентов университетов, международный конкурс по китайскому языку среди школьников и конкурс в КНР среди иностранцев, изучающих китайский язык. Лучшие участники получают рекомендации посольства КНР к участию в конкурсе в Китае [12].

День Института Конфуция. 27 сентября 2014 г. в Пекине прошел первый День Института Конфуция, посвященный дню его основания. В этот же день 1 200 институтов, классов и центров Конфуция по всему миру одновременно организуют различные мероприятия по китайскому языку и культуре. С 2015 г. День Института Конфуция проводится каждый год в КР.

«Ночь в библиотеке». Каждый май в Национальной библиотеке КР проходят дни открытых дверей и «Ночь в библиотеке». На это мероприятие приглашаются посольства разных стран, ведомства культуры и образования, которые организуют там различные культурные мероприятия. Это событие представляет собой встречу, отображающую разнообразие культур в их красках и очаровании [13].

Институт Конфуция каждый год проводит программу «Визит сотрудников учебных заведений Китая». В этом мероприятии принимают участие представители от Министерства образования, образовательных структур, директора школ Кыргызстана. Начиная с 2012 г. кыргызские слушатели и преподаватели, а их более 100 человек, имели возможность

посетить СУАР, Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Сиань и т. д. [12]. С 2013 г. реализуется проект «Циклы лекций выдающихся ученых Института Конфуция», для участия в котором приглашаются кыргызские педагоги, деятели культуры, известные ученые и эксперты международного класса, ученые, специалисты ведущих университетов стран-партнеров. На данный момент около 20 спикеров прочитали свои лекции [12].

В период летнего лагеря, в течение от 2 до 4 недель, та сторона, которая принимает слушателей, организует интенсивные курсы по овладению китайским языком, а также культурные мероприятия. На летних каникулах уже участвовали свыше 620 студентов и школьников [13].

Каждый год в марте Институт Конфуция проводит конкурс ораторского искусства. Данное мероприятие позволяет учителям определить самых сильных из числа студентов, которые впоследствии получают шанс принять участие в международном конкурсе «Chinese Language Bridge». В каждом конкурсе принимают участие 40 финалистов [15]. Также Институт Конфуция при КНУ им. Ж. Баласагына каждый год организует конкурс диктантов по китайскому языку среди школьников и студентов и конкурс китайской речи среди студентов вузов КР [12].

Институт Конфуция параллельно с обучением китайскому языку в КР осуществляет деятельность по кросс-культурному воздействию в различных центрах. Каждый год организуются около 100 различных культурных мероприятий с охватом аудитории до 10 000 участвующих [15]. Культурные мероприятия проходят в различных формах с различным тематическим наполнением.

Институт Конфуция в постоянном сотрудничестве с государственными учреждениями, такими как:

- Комитет Жогорку Кенеша КР по образованию, науке, культуре и спорту;
- Управление образования мэрии г. Бишкека;
- Национальная библиотека КР;
- Государственный исторический музей КР.

Кроме того, Институт Конфуция взаимодействует с отдельными государственными

вузами и крупными культурно-просветительскими организациями.

Растущая динамика количества обучающихся китайскому языку, изучающих историю, философию и культуру КНР, показывает, что Институт Конфуция в КР действует эффективно в плане расширения своей деятельности.

Система институтов Конфуция – это эффективный механизм усиления культурной и языковой популяризации китайских ценностей. На данный момент расширение границ знающих китайский язык при помощи обучения в институтах и классах Конфуция стало эффективным методом «мягкой силы» Китая в странах-партнерах. Это меняет представление о Китае в положительном ракурсе. КНР для нас стал понятным, дружелюбным.

Драгоценные элементы китайского мировоззрения, духовности, в том числе идеи конфуцианства, привносятся в культурно-цивилизационную среду ЦА. Посредством распространения культуры и языка через институты Конфуция КНР стремится увеличить магнетическую силу Пекина, устранить прошлые предрассудки, враждебность и предполагаемые угрозы, якобы исходящие из КНР. В государствах ЦА, как и в странах КР, тоже наблюдается тенденция увеличения количества желающих учить китайский язык, и в сравнительном ракурсе по КР он занимает прочное второе место, уступая лишь английскому языку.

Результаты. Итак, можно заключить, что миссия Института Конфуция – это расширение культурных и образовательных сетей сотрудничества за границей, формирование прочной базы обучающихся из других стран для университетов Китая, а также поддержание и укрепление устойчивости КНР на мировой арене.

Также важно подчеркнуть, что система Института Конфуция имеет перспективные задачи, так как его целевой аудиторией является молодое поколение, точнее говоря – школьники и студенты вузов. Сегодня можно говорить о следующих успехах культурной дипломатии и языковой политики Китая: количество кыргызских школьников, желающих изучать китайский язык, с каждым годом неуклонно растет; в вузах Кыргызстана наблюдаются активность

и интерес к китайскому языку и культуре. Таким образом, можно сказать, что лидеры Китая используют «мягкую силу» с расчетом на долгосрочную перспективу.

На нынешней волне партнерства Кыргызстан занял свою позицию в региональной стратегии КНР по всем аспектам сотрудничества. Однако отношение большинства кыргызстанцев к партнерству нашей страны с КНР неоднозначно, что в определенной мере отражается на деятельности китайских компаний в КР. В Кыргызстане у части населения имеется недоверие к китайским компаниям, даже несмотря на официальное заверение властей. Антикитайские настроения появились у ввиду отсутствия достоверной информации об «ущемлении прав мусульман и тюркских народов» и спекуляции информацией вокруг положения «лагерей перевоспитания».

С другой стороны, образ России, несмотря на различные взаимоотношения в определенные исторические отрезки, кажется более предпочтительным и родным. И наоборот, в КР идет формирование западной модели управления, с Западом ассоциируются идеи либерализма и демократии.

Несмотря на настроения отдельной части населения, все же для отдельной части молодых людей из ЦА и КР овладение китайским языком кажется многообещающим. Это объяснимо тем, что многие факторы, такие как близость географического положения, открытая граница, система развитой инфраструктуры, позволяют сделать вывод о наличии причин для усиления влияния КНР на страны ЦА. Более того, КНР становится одной из экономически развитых стран мира. Влияние КНР растет на мировой арене и для государств, расположенных на территории Средней Азии. Поэтому имеется необходимость готовить высококвалифицированные кадры в различных областях, знающих китайский язык, которые могут обеспечивать кыргызско-китайские проекты экспертной и аналитической поддержкой.

Нужно учитывать, что КНР пытается подготовить кадры, которые разделяют китайское оценивание ситуации в регионе и в КР, не всегда совпадающее с кыргызскими политическими и экономическими воззрениями. Можно сказать, что активность продвижения

институтов Конфуция в КР во многом определяются приоритетами Китая.

В заключение следует обозначить, что успех кросс-культурных обменов и продвижений китайского языка как мирового во многом определяется долей китайских экономических процессов, осуществляющихся в ЦА и в мировой торговле. Достижения государства по всем направлениям (экономика, наука, технологии и в др.) создают глобальную привлекательность всех элементов китайской «мягкой силы» / «культурной дипломатии», и появление Института Конфуция способствует развитию образовательных отношений стран-партнеров. В то же время уже наметились некоторые аспекты, требующие серьезного анализа и определения приоритетных интересов Кыргызстана в проектах китайской инициативы «ОПОП».

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания Алтайского государственного университета, проект № 748715Ф.99.1. ББ97АА00002 «Тюрко-монгольский мир “Большого Алтая”: единство и многообразие в истории и современности».

The study was carried out within the framework of the state task of the Altai State University, project No. 748715F.99.1. BB97AA00002 “The Turkic-Mongolian world of the “Greater Altai”: unity and diversity in history and modernity”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антюхова Е. А. Фактор образования в «мягкой силе» США, Китая и ЕС: сравнительный анализ // Сравнительная политика. 2019. № 2. С. 86–98. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10018

2. Бердаков Д. Механизмы «мягкой силы» Китая в Кыргызстане. URL: <https://eurasia.expert/mekhanizmy-myagkoy-sily-kitaya-v-kyrgyzstane/>

3. В Бишкекской школе-гимназии № 31 открыли класс Конфуция. URL: <https://kg.addnt.ru/v-bishkekskoj-shkole-gimnazii-otkryli-k/>

4. В Джалал-Абадском госуниверситете предложили открыть институт Конфуция. URL: https://www.vb.kg/doc/239431_v_djalal_abadskom_gosyniversitete_predlojili_otkryt_instityt_konfyciia.html

5. В Кыргызстане откроется четвертый по счету институт Конфуция при высших учебных заведениях. URL: <https://exk.kz/news/87230/v->

kyrgyzstanie-otkroietsia-chietviertyi-po-schietu-institut-konfutsiia

6. Влияние «Институтов Конфуция» на идеологию молодежи стран Центральной Азии. URL: <https://yvision.kz/post/832851>

7. В мире работает 550 институтов Конфуция. URL: <https://ria.ru/20191210/1562217842.html>

8. Выступление посла Ду Дэвэнь в конференции на тему «Китай-Кыргызстан: история и современность». URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cekq/rus/ggwj/t1790710.htm>

9. Денисов И. Е. Концепция «дискурсивной силы» и трансформация китайской внешней политики при Си Цзиньпине // Сравнительная политика. 2020. №4. С. 42–52. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10047

10. Институт Конфуция БГУ. URL: <https://www.bhu.kg/structure/institutes/confucius-institute>

11. Институт Конфуция при ЖАГУ. URL: http://jagu.kg/view/category/category_id/44

12. Институт Конфуция при КНУ им. Ж. Баласагына: краткий очерк. Бишкек, 2019. 57 с.

13. Китайский язык как мост общения – новое наблюдение шелкового пути. URL: <http://ru.siluxgc.com/html/R1413/201804/53950203261532827.shtml>

14. КНУ им. Ж. Баласагына единственный ВУЗ в Центральной Азии с самым большим количеством студентов, изучающих китайский язык. URL: <http://ru.siluxgc.com/html/R1413/201707/29729794480834.shtml>

15. КНУ с институтом Конфуция – одна семья. URL: <http://ru.siluxgc.com/html/R1413/201906/52217862494022186.shtml>

16. Ковба Д. М. «Мягкая сила» в китайской политической науке и практике. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46754/1/klo_2017_223.pdf

17. Кыргызско-Китайский образовательный центр ИГУ им. К. Тыныстанова. URL: http://main.iksu.kg/?page_id=350

18. Кыргызско-Китайский факультет. URL: <https://www.oshsu.kg/ru/page/108>

19. Леонтьева Э. О., Белокопытова М. С. Институты Конфуция как инструмент внешней политики КНР // Регионалистика. 2016. Т. 3, №5. С. 51–58.

20. Лян Чжэньпэн. Культурная дипломатия Китая в Центральной Азии в XXI веке на примере институтов Конфуция // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 1. С. 33–46.

21. Меморандум о совместном создании «Центра китайского языка и культуры» между Институтом Конфуция при Бишкекском государственном университете им. К. Карасаева и Кыргызско-Российским Славянским университетом. URL: https://krsu.edu.kg/images/documents/-international/Memorandum_IKPB.pdf

22. МИД сообщил, сколько сейчас в Китае кыргызстанцев. URL: https://kaktus.media/doc/406524_mid_soobshil_skolko_seychas_v_kitae_kyrgyzstancev.html

406524_mid_soobshil_skolko_seychas_v_kitae_kyrgyzstancev.html

23. Михневич С. В. Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10, № 1. С. 80–117.

24. Подписан договор о добрососедстве, дружбе. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС. URL: <https://crpins.ru/podpisan-dogovor-o-dobrososedstve-druzhbe-dogovor-o-dolgosrochnom.html>

25. Реальная цель Институтов Конфуция в Центральной Азии. URL: <https://cont.ws/@surat333/1678910>

26. «Революция Конфуция» несет угрозу государственным интересам Казахстана, Кыргызстана и других стран региона. URL: <https://ehonews.kz/revolyutsiya-konfutsiya-neset-ugrozu-gosudarstvennym-interesam-kazahstana-kyrgyzstana-i-drugih-stran-regiona/>

27. Рука об руку создаем прекрасное будущее китайско-кыргызских отношений. URL: <http://kg.china-embassy.org/rus/dssghd/202110/t2021101110013361.htm>

28. Седов Д. Жесткая «мягкая сила» Китая. Что такое «Революция Конфуция»? URL: https://ruskline.ru/opp/2019/sentyabr/9/zhystkaya_myagkaya_sila_kitaya_chno_takoe_revolyuciya_konfuciya

29. Стратегия Китая по привлечению иностранных студентов. URL: <https://akvobr.ru/>

30. ШОС: пространство экономического и гуманитарного взаимодействия // Шелковый путь. РЕВИЮ. 2016. № 10. С. 19–24.

31. About Confucius institutes/Confucius classrooms. URL: http://www.hanban.edu.cn/confuciusinstitutes/node_10961.htm

32. Confucius Institute Headquarters (Hanban). URL: www.hanban.edu.cn

33. Goldstein A. The Diplomatic Face of China's Grand Strategy: A Rising Power's Emerging Choice // The China Quarterly. 2001. No. 168. P. 836–864.

34. Sayama O. China's Approach to Soft Power Seeking a Balance Between Nationalism, Legitimacy and International Influence // Royal United Services Institute Occasional Paper. 2016. 18 p. URL: https://static.rusi.org/201603_op_chinas_soft_power.pdf

35. Yang R. China's Soft Power Projection in Higher Education // International Higher Education. 2007. Vol. 46. P. 24–25.

36. 杨文静: 《重塑信息时代美国的软权力 – 《软权力: 在世界政治中的成功之道》介评》, 现代国际关系, 2004年第8期, 第61-67页。 Ян Вэньцзин [Изменение мягкой силы Америки в

информационную эпоху – введение в мягкую силу: путь к успеху в мировой политике] // Современные международные отношения. 2004. № 8. С. 61–67.

REFERENCES

1. Antyukhova Ye.A. Faktor obrazovaniya v «myagkoy sile» SShA, Kitaya i ES: sravnitelnyy analiz [The Factor of Education in the “Soft Power” of the US, China and the EU: Comparative Analysis]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics Russia], 2019, no. 2, pp. 86-98. DOI: 10.24411/2221-3279-2019-100181
2. Berdakov D. *Mekhanizmy «myagkoy sily» Kitaya v Kyrgyzstane* [Mechanisms of “Soft Power” of China in Kyrgyzstan]. URL: <https://eurasia.expert/mekhanizmy-myagkoy-sily-kitaya-v-kyrgyzstane/>
3. *V Bishkekской shkole-gimnazii № 31 otkryli klass Konfutsiya* [A Class of Confucius Was Opened in the Bishkek School-Gymnasium No. 31]. URL: <https://kg.addnt.ru/v-bishkekskoj-shkole-gimnazii-otkryli-k/>
4. *V Dzhahal-Abadskom gosuniversitete predlozhili otkryt institut Konfutsiya* [Jalal-Abad State University Offered to Open a Confucius Institute]. URL: https://www.vb.kg/doc/239431v_djalal_abadskom_gosuniversitete_predlozili_otkryt_institut_konfutsiya.html
5. *V Kyrgyzstane otkroyetsya chetvertyy po schetu institut Konfutsiya pri vysshikh uchebnykh zavedeniyakh* [The Fourth Confucius Institute at Higher Educational Institutions Will Open in Kyrgyzstan]. URL: <https://exk.kz/news/87230/v-kyrgyzstanie-otkroietsia-chietviertyi-po-schietu-institut-konfutsiya>
6. *Vliyaniye «Institutov Konfutsiya» na ideologiyu molodezhi stran Tsentralnoy Azii* [Influence of “Confucius Institutes” on the Ideology of Youth in Central Asia]. URL: <https://yvision.kz/post/832851>
7. *V mire rabotayet 550 institutov Konfutsiya* [There are 550 Confucius Institutes in the World]. URL: <https://ria.ru/20191210/1562217842.html>
8. *Vystupleniye posla Du Deven v konferentsii na temu «Kitay-Kyrgyzstan: istoriya i sovremennost»* [Speech by Ambassador Du Dewen at the Conference “China-Kyrgyzstan: History and Modernity”]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cekg//rus/ggwj/t1790710.htm>
9. Denisov I.E. Kontseptsiya «diskursivnoy sily» i transformatsiya kitayskoy vneshney politiki pri Si Tszinpine [The Concept of “Discursive Power” and the Transformation of Chinese Foreign Policy Under Xi Jinping]. *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics Russia], 2020, no. 4, pp. 42-52. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10047
10. *Institut Konfutsiya BGU* [Confucius Institute BSU]. URL: <https://www.bhu.kg/structure/institutes/confucius-institute>
11. *Institut Konfutsiya pri ZhAGU* [Confucius Institute at ZhAGU]. URL: http://jagu.kg/view/category/category_id/44
12. *Institut Konfutsiya pri KNU im. Zh. Balasagyna: kratkiy ocherk* [Confucius Institute at KNU J. Balasagyn. Brief Essay]. Bishkek, 2019. 57 p.
13. *Kitayskiy yazyk kak most obshcheniya – novoye nablyudeniye shelkovogo puti* [Chinese Language as a Bridge of Communication – New Observation of the Silk Road]. URL: <http://ru.siluxgc.com/html/R1413/201804/53950203261532827.shtml>
14. *KNU im. Zh. Balasagyna yedinstvennyy VUZ v Tsentralnoy Azii s samym bolshim kolichestvom studentov, izuchayushchikh kitayskiy yazyk* [KNU at J. Balasagyn Is the Only University in Central Asia with the Largest Number of Students Studying Chinese]. URL: <http://ru.siluxgc.com/html/R1413/201707/29729794480834.shtml>
15. *KNU s institutom Konfutsiya – odna semya* [KNU With the Confucius Institute Is One Family]. URL: <http://ru.siluxgc.com/html/R1413/201906/52217862494022186.shtml>
16. Kovba D.M. «Myagkaya sila» v kitayskoy politicheskoy nauke i praktike [“Soft Power” in Chinese Political Science and Practice]. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46754/1/klo_2017_223.pdf
17. *Kyrgyzsko-Kitayskiy obrazovatelnyy tsentr IGU im. K. Tynystanova* [Kyrgyz Chinese Educational Center of ISU Named After K. Tynystanova]. URL: http://main.iksu.kg/?page_id=350
18. *Kyrgyzsko-Kitayskiy fakultet* [Kyrgyz Chinese Faculty]. URL: <https://www.oshsu.kg/ru/page/108>
19. Leontyeva E.O., Belokopytova M.S. Instituty Konfutsiya kak instrument vneshney politiki KNR [Confucius Institutes as an Instrument of China’s Foreign Policy]. *Regionalistica* [Regionalistics], 2016, vol. 3, no. 5, pp. 51-58.
20. Lyan Chzhenpen. Kulturnaya diplomatiya Kitaya v Tsentralnoy Azii v XXI veke na primere institutov Konfutsiya [Cultural Diplomacy of China in Central Asia in the 21st Century on the Example of Confucius Institutes]. *Aziatsko-Tikhookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo* [Pacific Rim: Economics, Politics, Law], 2017, no. 1, pp. 33-46.
21. *Memorandum o sovместnom sozdanii «Tsentra kitayskogo yazyka i kutury» mezhdru Institutom Konfutsiya pri Bishkekском gosudarstvennom universitete im. K. Karasayeva i Kyrgyzsko-Rossiyskim Slavyanskim universitetom* [Memorandum on the Joint Establishment of the “Center of the Chinese Language and Culture” Between the Confucius Institute at the Bishkek State University.

K. Karasaev and the Kyrgyz-Russian Slavic University in Bishkek]. URL: https://krsu.edu.kg/images/documents/-international/Memorandum_IKPB.pdf

22. MID soobshchil, skolko seychas v Kitaye kyrgyzstantsev [The Ministry of Foreign Affairs Reported How Many Kyrgyzstanis Are Now in China]. URL: https://kaktus.media/doc/406524_mid_soobshil_skolko_seychas_v_kitae_kyrgyzstancev.html

23. Mikhnevich S.V. Mudrets pomogayet Podnebesnoy: razvitiye seti Institutov Konfutsiya kak instrument realizatsii politiki «myagkoy sily» KNR v Bolshoy Vostochnoy Azii [The Wise Man Helps the Celestial Empire: Development of the Confucius Institute Network as a Tool for Implementing China's "Soft Power" Policy in Greater East Asia]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy* [International Organisations Research Journal], 2015, vol. 10, no. 1, pp. 80-117.

24. Podpisan dogovor o dobrososedstve, druzhbe. Dogovor o dolgosrochnom dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve gosudarstv-chlenov ShOS [An Agreement on Good-Neighbourly Friendship Was Signed. Agreement on Long-Term Good-Neighborliness, Friendship and Cooperation of the SCO Member States]. URL: <https://crpins.ru/podpisan-dogovor-o-dobrososedstve-druzhbe-dogovor-o-dolgosrochnom.html>

25. Realnaya tsel Institutov Konfutsiya v Tsentralnoy Azii [The Real Purpose of the Confucius Institutes in Central Asia]. URL: <https://cont.ws/@surat333/1678910>

26. «Revolyutsiya Konfutsiya» neset ugrozu gosudarstvennym interesam Kazakhstana, Kyrgyzstana i drugikh stran regiona [The "Confucius Revolution" Poses a Threat to the State Interests of Kazakhstan, Kyrgyzstan And Other Countries of the Region]. URL: <https://ehonews.kz/revolyutsiya-konfutsiya-neset-ugrozu-gosudarstvennym-interesam-kazahstana-kyrgyzstana-i-drugih-stran-regiona/>

27. Ruka ob ruku sozdayem prekrasnoye budushcheye kitaysko-kyrgyzskikh otnosheniy [Hand

in Hand Creating a Wonderful Future for China-Kyrgyzstan Relations]. URL: <http://kg.china-embassy.org/rus/dssghd/202110/t2021101110013361.htm>

28. Sedov D. Zhostkaya «myagkaya sila» Kitaya. Chto takoye «Revolyutsiya Konfutsiya»? [Hard "Soft Power" of China. What is the "Confucius Revolution"?]. URL: https://ruskline.ru/opp/2019/sentyabr/9/zhystkaya_myagkaya_sila_kitaya_chno_takoe_revolyuciya_konfuciya

29. Strategiya Kitaya po privlecheniyu inostrannykh studentov [China's Strategy to Attract International Students]. URL: <https://akvobr.ru/>

30. ShOS: prostranstvo ekonomicheskogo i gumanitarnogo vzaimodeystviya [SCO: Space for Economic and Humanitarian Interaction]. *Shelkovyy put. REVYu* [Silk Road. REVIEW], 2016, no. 10, pp. 19-24.

31. About Confucius institutes/Confucius classrooms. URL: http://www.hanban.edu.cn/confuciusinstitutes/node_10961.htm

32. Confucius Institute Headquarters (Hanban). URL: <http://www.hanban.edu.cn>

33. Goldstein A. The Diplomatic Face of China's Grand Strategy: A Rising Power's Emerging Choice. *The China Quarterly*, 2001, no. 168, pp. 836-864.

34. Sayama O. China's Approach to Soft Power Seeking a Balance Between Nationalism, Legitimacy and International Influence. *Royal United Services Institute Occasional Paper*, 2016. 18 p. URL: https://static.rusi.org/201603_op_chinas_soft_power.pdf

35. Yang R. China's Soft Power Projection in Higher Education. *International Higher Education*, 2007, vol. 46, pp. 24-25.

36. Yang Wenjing. Izmeneniye myagkoy sily Ameriki v informatsionnyy epokhu – vvedeniye v myagkuyu silu: put k uspekhu v mirovoy politike [Reshaping America's Soft Power in the Information Age – An Introduction to Soft Power: The Way to Success in World Politics]. *Sovremennyye mezhdunarodnyye otnosheniya* [Modern International Relations], 2004, no. 8, pp. 61-67. (in Chinese).

Information About the Authors

Jamyikat O. Omurova, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Regional and Kyrgyz Studies Department, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Frunze St, 547, 720033 Bishkek, Kyrgyzstan, Jamyikat2012@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7104-3708>

Yulia A. Lysenko, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of Oriental Studies, Altai State University, Prosp. Lenina, Bld. 61, 656023 Barnaul, Russian Federation, iulia_199674@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1088-3578>

Akylbek M. Kylychev, Doctor of Sciences (History), Professor, Regional and Kyrgyz Studies Department, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Frunze St, 547, 720033 Bishkek, Kyrgyzstan, akyl_mukay@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6219-9209>

Информация об авторах

Жамыйкат Орозбековна Омурова, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения и кыргызоведения, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, ул. Фрунзе, 547, 720033 г. Бишкек, Кыргызстан, jamyikat2012@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7104-3708>

Юлия Александровна Лысенко, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой востоковедения, Алтайский государственный университет, просп. Ленина, 61, 656023 г. Барнаул, Российская Федерация, iulia_199674@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1088-3578>

Акылбек Мукаевич Кылычев, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и кыргызоведения, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, ул. Фрунзе, 547, 720033 г. Бишкек, Кыргызстан, akyl_mukay@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6219-9209>